

О времени и месте основания Галича

А.Г. Авдеев

Светлой памяти А.М. Стульниковца

Точный год основания Галича, как и многих других городов Древней Руси, неизвестен. В разное время предлагались следующие даты, претендующие на большую или меньшую достоверность.

1238 г. связан с первым упоминанием города в летописях в связи с монголо-татарским нашествием, где он назван Галичем Мерьским^[1] или Владимирским .^[2] Однако, как в большинстве подобных случаев, эта дата свидетельствует, что город был основан до этой даты.

1209 г. Эта дата связана с первым упоминанием Галича в «Истории Российской» В.Н. Татищева, который, основываясь на недошедшей до нас Новгородской летописи, сообщает о том, что в этом году Владимирский князь Всеволод Большое Гнездо передал под управление сыну Константину Ростов с городами Белоозером, Угличем Поле, Ярославлем, Костромой и «Галичем Меряжским» .^[3] Но, как и в предыдущем случае, эта дата свидетельствует о том, что город был основан ранее этого события и в начале XII в. был одним из крупнейших центров Ростовской земли.

1159 г. Эта дата была предложена в 1959 г. двумя галичскими краеведами Л.Н. Беловым и В.В. Касторским .^[4] В ее основе лежали результаты раскопок П.А. Раппопорта в середине 50-х гг. XX в. на Нижнем городище, по итогам которых исследователь очень осторожно высказался о возможности возникновения города в середине XII в., но точной даты, естественно, не назвал .^[5] Отталкиваясь от этих выводов Л.Н. Белов и В.В. Касторский и вывели искомую дату. Их расчеты были до крайности просты. Они по-своему истолковали гипотезу В.Н. Татищева об основании Галича в 1152 г, сославшись на то, что историк встречал первые летописные упоминания города не ранее середины XII в. Далее шел простой арифметический расчет. От 1209 г. – первого упоминания Галича в труде В.Н. Татищева вычитались 50 лет, и искомая дата готова. Серьезной научной основы она не имеет и не была замечена профессиональными историками. Можно отметить и «культурно-политический» подтекст этих изысканий, так как 800-летний юбилей города, приуроченный к 1959 г., ставил Галич в один ряд с только что справившими подобные юбилеи Москвой (1947) и Костромой (1952). Строго говоря, «ахиллесовой пятой» этой даты является имя возможного основателя города: князь Юрий Долгорукий скончался в 1157 г.

1152 г. Автором этой гипотезы является В.Н. Татищев, который построил ее на следующем основании. В имеющемся у него списке Новгородской летописи (впоследствии утраченной), говорилось о том, что в этом году Юрий Долгорукий, «воспомяная города просто руские, иже быша владения его и отъяты Изяславом, построил Юриев в Поле и другие грады теми же имяны».^[6] Среди последних городов, по мнению историка, и мог быть Галич, наряду со Звенигородом, Вышгородом, Стародубом, Перславлем и Перемышлем «дублировавший» названия городов «бывших тогда около

Киева. [7] Уникальность этого свидетельства состоит в том, что сохранившиеся новгородские летописи сообщают об основании только двух городов – Юрьева Польского и Переяславля на Клещине озере. [8]

Точку зрения В.Н. Татищева без дополнительных доказательств приняли С.М. Соловьев и В.О. Ключевский. [9] А.Е. Пресняков, напротив, считал это известие «плодом обработки» историком известного летописного текста. Вопрос о летописных источниках «Истории Российской» действительно не имеет однозначного решения, но часто сведения по истории Руси XI-XII вв., извлеченные В.Н. Татищевым, «являются важнейшим первоисточником». [10] Возможно, это относится и к сообщению о времени основания Галича. Не исключено, что оно было почерпнуто из «Временника иже наречется летописание Русских князей и земля Русская», охарактеризованного В.Н. Татищевым как рукопись XVII в. новгородского происхождения. События истории Малой и Белой Руси в нем были сокращены или опущены, а события истории новгородской и великорусской – напротив, излагались подробно. [11] Что же касается местных галичских летописей, то об основании города говорилось в Тычинкинском летописце и так называемом «Ветлужском и Хлыновском летописце».

Летописец Тычинкина утрачен. Отдельные фрагменты его были опубликованы в 1862 г. [12] и сохранились в выписках прот. М.Я. Диева. [13] Хотя последние заканчиваются 1431 г., сам летописец был, вероятно, доведен до 1572 г. [14] Нижнюю хронологическую границу его вероятного появления, видимо, дает термин «бердыш» в статье о событиях 1170 г. [15] Впервые он упомянут в Львовской летописи под 1468 г. [16] и распространился не позднее последней четверти XV в. [17] Язык летописи архаичен: в ней присутствуют характерные черты новгородского диалекта, сохранившиеся в Поветлужье («в Галици», «Галиц», «у Галици»). [18] Древней (если И.И. Тычинкин не ошибся) была и рукописная техника – коленное письмо, исчезнувшее на Руси в XV в., [19] но сохранившееся в приказном делопроизводстве XVI-XVII вв. [20]

Вопрос о степени достоверности Тычинкинского летописца сложен – сохранившийся его объем слишком фрагментарен. Вполне вероятно, что реальные события здесь смешивались с легендарными.

«Ветлужский и Хлыновский летописец» вряд ли может быть признан серьезным источником. Эта компиляция принадлежит местному краеведу-самоучке Д.П. Дементьеву-Бармину, который объединил выписки из Тычинкинского летописца, официальных летописей, полуполюгендарного летописца Воскресенского Солигаличского монастыря, подлинных и подложных актов и обильно сдобрил их собственными историческими фантазиями, в значительной степени возникшими под впечатлением от чтения «Марфы-посадницы» Н.М. Карамзина. [21] Неизвестно, излагал ли ветлужский краевед действительные события, или же его рассказ является плодом безграничной исторической фантазии.

Древнейший пласт Тычинкинского летописца, видимо, открывался рассказом об основании Галича Юрием Долгоруким и строительстве крепости на горе Балчуг, которая по храму св. Симеона Столпника стала именоваться Столбищем. [22] Д.П. Дементьев относит это событие к 1152 г. и связывает основание города с захватом Юрием Долгоруким черемисских земель, на которых находился будущий Галич. [23]

Таким образом, несмотря на отсутствие (или, лучше сказать, утрату) надежных источников с указанием точного времени основания Галича, наиболее вероятной датой

основания города является 1152 г. Подробные доказательства этой даты зрания были приведены мною в статье, опубликованной в 2002 г. [24] Ясно, что это событие могло произойти не ранее осени 1152 г.: в это время Юрий Долгорукий, вернувшись в Ростово-Суздальское княжество, [25] стал готовить поход на Киев, но флотилия волжских булгар разорила Ярославль, и перед князем, очевидно, встала необходимость укрепления подходов к Волжскому пути. [26]

О месте основания Галича уже в последние десятилетия XVII в. бытовали две взаимоисключающие точки зрения. Первая – назовем ее «традиционной» – изложена в «Чуде о книжии Гаврииле, како преподобный Паисий избави его от беснования» – памятнике книжности, созданном во второй половине 1690-х гг. и дополнявшим Житие преподобного Паисия Галичского. Именно здесь, как кажется, впервые, упоминаются «древняя осыпи, идеже первее град бе на горе». [27] Несколько ниже уточняется, что «гора тоя, идеже первее град бе», находилась от Московской дороги «яко пол поприща» [28] (примерно 3,5 км), что однозначно позволяет связать данный топоним с горой Балчуг.

Вторая точка зрения – назовем ее теорией «двух Галичей» – изложена в ряде памятников галичской книжности. Житие преподобного Паисия Галичского, созданное около 1682 г., сообщает о том, что в устье реки Челсмы находился «град Галичь первой». [29] Будто бы разрушенный Василием Темным, он был перенесен галичским князем Дмитрием Юрьевичем Красным на гору Балчуг – место его традиционной локализации. Житие датирует это событие временем, когда Дмитрий Красный «приим власть Галическую» [30] – около 1434 г.

Предание о «Галиче первом», стоявшем на мысу у места впадения Челсмы в Галичское озеро, содержится также в Тычинкинском летописце, где излагаются три версии о времени строительства крепости на Балчуге. Первая связывает его с основанием города Юрием Долгоруким. Вторая версия сообщает, что в 1167 г., три князя Симеон, Андрей и Федор, получили галичские земли «по смерти отца своего», после чего между ними началась усобица, продолжавшаяся до 1170 г. Под этим годом летописец подробно рассказывает о строительстве города в устье реки Челсмы и княжеской крепости на Столбище, о ходе усобицы и участии в ней черемисских племен. [31] Третья версия, излагаемая в Тычинкинском летописце, связывает строительство крепости на Балчуге с разрушением первоначального города на устье Челсмы Василием Темным в 1422 г., к освящению которого был приурочен визит митрополита Фотия. и освящением нового города. [32] Это событие датировано 1422 г., что противоречит официальным летописям и хронологически и фактически и свидетельствует. Скорее, о контаминации двух разновременных событий: визита главы Русской Церкви в Галич в 1425 г. и штурме Галича Василием Темным в 1434 г. При этом, как явствует из официальных летописей, в 1425 г. крепость «на горе» уже существовала. [33]

В выписках Д.П. Дементьева строительство крепости на Балчуге связано с разрушением первого города на устье Челсмы Василием Темным, после чего Юрий Дмитриевич «построил новый город Галичь у озера над посадом и сотвори порубежное место и крепость и созда церкви и монастыри, якоже бе на Челсме в первом».

П.П. Свиньин [34] пытался примирить эти версии. Связывая на основе находившегося в его распоряжении Березниковского летописца сооружение новой крепости с 1434 г., он

считал за нее валы середины XVI в. в центре современного города. П.П. Смирнов, соглашаясь с этим, полагал, что крепость была возведена между 1400 и 1425 гг. [35]

В XIX в. галичане связывали с первым Галичем два места. Первое - на мысу Толстиха на правом берегу Челсмы близ ее устья в 5 верстах к западу от города, где находился Фроловский монастырь, «что у озера». Предания связывают его основание с преп. Авраамием Галичским, который ходил сюда по водам Галичского озера из основанной им на противоположном берегу Новоезерской обители.[36] Первые сведения о Фроловском монастыре дошли от 1509 г.[37] и, возможно, эта дата близка времени его основания. В 1490/91 г. на его месте стояло село Фроловское, пожалованное Иваном III Андрею, Ивану и Никите Ивановым детям Племянниковым . [38]

Еще в 40-е гг. XIX в. на мысе Толстиха были заметны остатки крепостных сооружений: здесь можно было различить «развалины зданий, башни и вал; последний... с тремя ямами, в которых находится горелый кирпич и слой горелой ржи простирающийся на аршин в глубину».[39] что, очевидно, и стало материальной основой предания.

Вторым местом «Галича первого» предания называют «Печище» на левом берегу Челсмы к западу от деревни Починок. В 1822 г. архимандрит Паисиева монастыря Гедеон отмечал: «По галичскому старинному изустному преданию полагают: древний город Галичь построен был по полуденному краю хребта Галичских гор при означенной реке (Челсме - А.А.) расстоянием от нынешняго в 6-ти с 1/2 верстах. [40] О том же месте в конце XIX в. сообщал и И.А. Алякритский: «под деревьями Челсмой и Починком существует до сих пор «печище»,[41] которым занято около версты, а потому есть основания думать, что г. Галич стоял на этом «печище» .

Данные местности, несомненно, представляют интерес для археологических изысканий. Тем не менее, существование здесь «Галича первого» сомнительно. Исследования П.А. Раппопорта показали, что древнейшее поселение славян находилось в низменной части Балчуга (так называемое Нижнее городище), на летописном Подоле, где под оборонительными валами были обнаружены фрагменты славянской керамики XI-XII вв.[42] Во время моих разведок 1994 г. фрагменты славянских кружальных сосудов были обнаружены в центральной части Нижнего городища.[43] Они аналогичны керамике из раскопок Костромы, датированной М.В. Фехнер XI-XII вв.[44] Это позволяет предположить, что раннее славянское поселение могло занимать всю территорию Нижнего городища.

Раскопки, проведенные мною в 1995 г. на Верхнем городище Балчуга, как кажется, смогли приоткрыть завесу тайны над проблемой основания Галича. Они не подтвердили мнения, будто Верхнее городище – однослойный памятник, связанный со строительной деятельностью галичских князей в 30-40-е гг. XV в. В верхней части городища под слоем производившейся для нивелировки поверхности при сооружении крепости подсыпки из красноватого песка мощностью 0,65-0,7 м с примесью характерной для Дьяковской культуры текстильной керамики был обнаружен славянский некрополь, впущенный в материк (при размерах раскопа 3x2,5 м в нем выявлено 4 погребения). Он, как показал осмотр осыпей культурного слоя, занимал всю сохранившуюся площадь городища.

Полностью исследована могила 1, которая находится на глубине 4,45-4,46 м от подножия тригонометрического знака, стоящего на вершине Балчуга (высота 172 м над уровнем моря). Погребение принадлежит рослому мужчине и не имеет инвентаря.

Захоронение совершено в сосновой колоде в неглубокой земляной яме. Высота колоды - 7,5 см, длина - 1,8 м, ширина в головах - 0,44 м, в центре - 0,43 м. Костяк лежит на спине и имеет общеславянскую ориентацию головой на запад. Кости таза и правой ноги отсутствуют. Длина костяка от пяточной кости до темени - 1,67 м. Длина черепа от темени до подбородка 29 см, берцовой кости левой ноги - 31 см, голени левой ноги - 35 см. Левая рука вытянута вдоль туловища, правая согнута в локте, ее кисть лежит в районе таза. В головах сохранились отдельные камни валунной обкладки, положенные на песчаную подсыпку. Размеры валуна - 6x21 см. Под головой находилась подушечка из сухой травы. По краям могила обложена дерном, сохранившимся на южной границе могильной ямы. Над погребением насыпан небольшой курган, следы которого хорошо читаются в северной бровке раскопа. Этот погребальный обряд хронологически не связан с древнерусским селищем, основанным в XIII в. к юго-западу от Верхнего городища, [45] так как обычай захоронений в курганах в Костромском крае исчез после татаро-монгольского нашествия.[46] Зато этот обряд аналогичен захоронениям новгородских словен, нередким в Костромском Поволжье и относящимся здесь к XI-XII вв.[47]

Отсутствие инвентаря в погребениях, обнаруженных на Верхнем городище, не дает ответа на вопрос, был ли галичский некрополь языческим или христианским. Иногда доказательством христианской принадлежности погребений X-XI вв. в Северной Руси приводится факт западной ориентации костяка.[48] Тем не менее, А.Е. Мусин полагает, что отсутствие христианских символов в курганных погребениях с труположением не является признаком языческой принадлежности некрополя, но «характеризует низкий уровень христианизации исследуемой территории и самого погребального обряда».[49] Об этом же, по-видимому, свидетельствует и Житие преп. Авраамия Ростовского, который по расчетам В.О. Ключевского подвизался в Ростове между 1073-1077 гг.[50] : уйдя из Чухломы в поисках единоверцев, подвижник «пойде на запад; и многия дни шед, обрете наконец верующих в Господа нашего Иисуса Христа».[51]

Новгородская интерпретация некрополя совпадает с наблюдениями над спецификой архаических пластов в лексике современных говоров в районе р. Костромы, Галичского и Чухломского озер, отражающих сильное новгородское и – в меньшей степени – ростово-суздальское (кривичское) влияние; к югу от Галича – в Костромском Поволжье – новгородское влияние значительно слабее – здесь господствует лексика, сложившаяся на основе ростово-суздальских говоров.[52] Антропологически современное население Галичского края относится к верхневолжскому типу, распространение которого в общих чертах совпадает с территорией расселения летописных кривичей.[53] Этнографические данные по Галичскому уезду показывают характерное смешение среднерусских и новгородских традиций. Планировка поселений в этих местах – круговая, что соответствует традициям средней полосы России; гнездовая планировка, характерная для новгородских поселений, отсутствует.[54] Сам тип жилища, напротив, являет смесь новгородских и ростово-суздальских традиций.[55] Отражает сильное северное влияние и сельскохозяйственная обрядность жителей Галичского уезда.[56] О глубоком смешении новгородских и владимирских традиций в Костромском крае свидетельствуют и археологические находки. Так, для XII-XIII вв. здесь характерны особые варианты серпов и кос-горбуш, соединяющие новгородские и владимирские черты.[57] В топонимике же Галичского края южнорусским является только название города, тогда как основная масса топонимов этого региона – общая с Волго-Окским междуречьем.[58] Аргументом в пользу ранней новгородской колонизации Галичских земель является наличие в уезде храмов, посвященных главной святыне новгородцев –

иконе Софии Премудрости Божией. Первый находился на погосте Валуевском Чухломской осады Галичского уезда.[59] Второй – на погосте Никольском Бушневской волости.[60]

Это говорит о том, что первая волна славянской колонизации шла в эти края не из Южной Руси, а из Новгорода. При этом, как кажется, новгородцы освоили Галичский край раньше, чем лежащую южнее Кострому. Раннее проникновение новгородцев в Галичский край по материалам раскопок городища у с. Унорож фиксируется с начала X в.[61] В Галичский край они проникали с окраинных новгородских земель – по освоенному еще мерянами пути из Бежецкого ряда и Обонежья по рекам Сухоне и Вычегде через реку Юг к Галичскому озеру и далее – к реке Костроме.[62]. Вторая, более мощная, славянская колонизация (видимо, связанная с градостроительной политикой Юрия Долгорукого и его потомков), направлялась в Костромской край из Ростово-Суздальской Руси.[63]

В этой связи необходимо вспомнить, что в середине 40-х – начале 50-х гг. XII в. во внешней политике Юрия Долгорукого взаимоотношения с Новгородом занимали место не меньшее, чем борьба за киевский стол. В 1145 г. новгородцы помогли киевлянам во время похода Юрия Долгорукого на Южную Русь. Осенью следующего года новгородский князь Святослав Ростиславич, сын киевского князя Ростислава Мстиславича, совершил поход на владимирские земли, пытаясь захватить Суздаль, но был разбит, и в 1148 г. новгородцы заключили мир с Юрием Долгоруким, обязавшись выплачивать дань князю.[64] Возмущенный ее малыми размерами, князь в 1149 г. совершил поход на Новгород, а в 1152 г. вразумленные новгородцы, изгнав Святослава Ростиславича, просили у Юрия Долгорукого его сына Мстислава в князья.[65] Так политические симпатии Новгорода совершили поворот от поддержки князей Южной Руси к политической игре с северо-восточным соседом. Показательно совпадение во времени вокняжения Мстислава Юрьевича в Новгороде и основания Галича Юрием

[1]Суздальская летопись по Лаврентьевскому списку // ПСРЛ. Т. I. Вып. 2. М., 1997. Стб. 464.

[2]., 1997. Стб. 518; Новгородская IV летопись // ПСРЛ. Т. IV. Вып. 1. М., 2000. С. 216; Софийская I летопись старшего извода // ПСРЛ. Т. VI. Вып. 1. М., 2000. Стб. 293.

[3]Татищев В.Н. История Российская. Т. 3. М.; Л., 1964. С. 181.

[4]Белов Л.Н., Касторский В.В. Галич. К 800-летию города. Ярославль, 1959.

[5]Раппопорт П.А. Оборонительные сооружения Галича Мерьского // КСИИМК. 1959. Вып. 77. С. 3-9.

[6]Татищев В.Н. История... С. 241, 242, 442.

[7]Татищев В.Н. История... С. 241.

[8]Новгородская IV летопись // ПСРЛ. Т. IV. Ч. 1. Вып. 1. Пгр., 1915. С. 153; Т. IV. Ч. 2. Вып. 1. Пгр., 1917. С. 154.

[9]Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Т. 3 // Соч. Кн. II. М., 1988. С. 516-517; Ключевский В.О. Боярская дума Древней Руси. М., 1902. С. 91; Ключевский В.О. Курс русской истории. Ч. I. М., 1908. С. 356-357.

- [10]Тихомиров М.Н. О русских источниках «Истории Российской» // Тихомиров М.Н. Русское летописание. М., 1979. С. 82. См. также: Сенигов И. Историко-критические исследования о новгородских летописях и о «Российской истории» В.Н. Татищева. М., 1888; Азбелев С.Н. Новгородские летописи XVII в. Новгород, 1960; Клосс Б.М., Корецкий В.И. В.Н. Татищев и начало изучения русских летописей // Летописи и хроники 1980 г. В.Н. Татищев и изучение русского летописания. М., 1981. С. 6. Последняя по времени работа главным образом касается исследования летописных источников В.Н. Татищева по истории южнорусских княжеств. См.: Толочко А. Летописные источники В.Н.Татищева. М.; Киев, 2005.
- [11]Татищев В.Н. История Российская. Т. 1. М.; Л., 1962. С. 124.
- [12]Памятная книжка Костромской губернии за 1862 г. Кострома, 1862. С. 325-326.
- [13]Диев М.Я., прот. Древняя Костромская Вивлиофика // ГХИАМЗ «Ипатьевский монастырь». КОК 24738. Л. 169; публ.: Смирнов Ю. Летописцы из Галича // Губернский дом. 2000. № 2 (39). С. 15.
- [14]Крживоблоцкий Я. Костромская губерния // Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. [Т. 12]. СПб., 1861. С. 7. Прим. **.
- [15]Памятная книжка... С. 326.
- [16]Львовская летопись // ПСРЛ. Т. XX. Ч. 1. СПб., 1910. С. 279.
- [17]Кирпичников А.Н. Военное дело на Руси в XIII-XV вв. Л., 1976. С. 22-23.
- [18]Ганцовская И.С. Особенности говоров Шарьинского района // Ветлужская сторона. Историко-краеведческий сборник. Кострома, 1995. С. 123-124.
- [19]Карский Е.Ф. Славянская кирилловская палеография. Л., 1928. С. 266.
- [20]Шмидт С.О. У истоков российского абсолютизма. Исследование социально-политической истории времени Ивана Грозного. М., 1996. С. 456.2
- [21]ГХИАМЗ «Ипатьевский монастырь». КОК. № 24729. Частичная публикация: Дементьев Д.П. Краткий исторический очерк Шангского городища // Костромские губернские ведомости. № 6, 8, 9, 11.
- [22]Памятная книжка... С. 326.
- [23]ГХИАМЗ «Ипатьевский монастырь». КОК 24729. Л. 38, 42-43. Дементьев Д.П. Краткий исторический очерк... № 6, 8, 9, 11. С. 51, 69-71, 75, 88-89.
- [24]Авдеев А.Г. «Град Галичь первой» (О времени, месте и исторических обстоятельствах основания Галича Мерьского) // Вестник МГУ. Сер. 8. История. 2002. № 4. С. 62-82.
- [25]Лимонов Ю.А. Владимиро-Суздальская Русь. Очерки социально-политической истории. Л., 1987. С. 23.
- [26]Кучкин В.А. Юрий Долгорукий // ВИ. 1996. № 10. С. 49-51.

- [27]РНБ ОР. Собрание А.А. Титова. № 2018. Л. 50.
- [28]РНБ ОР. Собрание А.А. Титова. № 2018. Л. 50 об.
- [29]РГБ ОР. Ф. 299 (собр. Н.С. Тихонравова). № 57. Л. 38.
- [30]РГБ ОР. Ф. 299 (собр. Н.С. Тихонравова). № 57. Л. 45.
- [31]Памятная книжка... С. 325; Дементьев Д.П. Краткий... С. 51.
- [32] Смирнов Ю. Летописцы... С. 16
- [33] Семенченко Г.А. Неизвестный сын Юрия Галицкого и политическая борьба на Руси в начале 30-х гг. XV в. // ВИД. Т. XXII. М., 1991. С. 188-193
- [34] Картины России и быт разноплеменных ея народов, из путешествий П.П. Свинына. Ч. 1. СПб., 1839. С. 175-176.
- [35] Смирнов П.П. Древний Галич и его важнейшие памятники // УЗ МГПИ им. В.П. Потемкина. Т. IX. Вып. 1. М., 1947. С. 90.
- [36]Мухин В. Воспоминания об обители преподобного Паисия близь города Галича (Костромской губернии), о самом Галиче, и о находящихся в нем и близь него храмах и обителях. М., 1884. С. 13.
- [37] Строев П.М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российския церкви. СПб., 1877. Стб. 864. № 10; Упраздненные монастыри Костромской епархии. М., 1909. С. 28-29.
- [38] АСЭИ. Т. III. М., 1964. С. 261. № 240; уточнение даты: Антонов А.В. Родословные росписи конца XVII в. М., 1996. С. 234
- [39]Исторические сведения о некоторых городах Костромской губернии // ЖМВД. 1848. Ч. 22. Кн. 4. С. 6.
- [40] ЦИАМ. Ф. 421 (Донской монастырь). Оп. 1. Д. 7744. Л. 6.
- [41] ГКМ. № 36. Л. 14.
- [42] Раппопорт П.А. Оборонительные сооружения Галича Мерьского... С. 4-5; Раппопорт П.А. Очерки по истории военного зодчества Северо-Восточной и Северо-Западной Руси X-XV вв. // МИА. 1961. № 105. С. 105.
- [43] Аналогии: Фехнер М.В. Раскопки в Костроме (к вопросу о времени возникновения Костромы и ее первоначальном местоположении) // КСИИМК. 1952. Вып. XLVII. С. 107 (XI-XII вв.); ср.: Петрашенко В. А. Керамика IX-XIII вв. Среднего Поднепровья // Древнерусская керамика. М., 1992. С. 20. Рис. 7,24 (XII-XIII вв.); Чернов С.З. Новые материалы по хронологии Московской керамики второй половины XIII - XV вв. из раскопок в окрестностях древнего Радонежа // Древнерусская керамика. М., 1992. С. 158. Рис. IA (XII-XIII вв.); Беляев Л.А. Древние монастыри Москвы (конец XIII – начало XV вв. по данным археологии. М., 1995. Табл. 80. 7,9 (XIII-XIV вв.).

- [44] Фехнер М.В. Раскопки... С. 107.
- [45] Алексеев С.И., Комаров К.И., Леонтьев А.Б., Ошибкина С.В., Рябинин Е.А. Археология Костромского края. Кострома, 1997. С. 232.
- [46] Там же. С. 191-192
- [47] Седов В.В. Восточные славяне в VI-XIII вв. Археология СССР. М., 1982. С. 172, 190.
- [48] Лабутина И.К. Открытие псковского некрополя // Археологи рассказывают о древнем Пскове. Псков, 1991. С. 65.
- [49] Мусин А.Е. Христианизация Новгородской земли в IX-XIV веках. Погребальный обряд и христианские древности // Труды ИИМК РАН. Т. V. СПб., 2002. С. 51.
- [50] Ключевский В.О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. С. 37.
- [51] Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви. Кн. II. История Русской Церкви в период совершенной зависимости ее от Константинопольского патриарха (988-1240). М., 1995. С. 535.
- [52] Мельниченко Г.Г. Некоторые лексические группы в современных говорах на территории Владимиро-Суздальского княжества XII – начала XIII вв. Ярославль, 1974. С. 90; Рябинин Е.А. Костромское Поволжье в эпоху средневековья. Л., 1986. С. 101-102.
- [53] Власова И.В. «Зона недоступности» для ареала топонимов на -иха в Костромском Заволжье // Ареальные исследования в языкознании и этнографии (язык и этнос). Л., 1983. С. 214; Витов М.В. Антропологические данные как источник по истории колонизации Русского Севера // История СССР. 1964. № 6. С. 104
- [54] Власова И.В. «Зона недоступности»... С. 215.
- [55] Власова И.В. Сельские поселения в Верхневолжском и Верхнедвинском бассейнах // Новое в этнографических и антропологических исследованиях. Итоги полевых работ Института этнографии в 1972 г. Ч. 1. М., 1974. С. 26-36.
- [56] Журавлев А.Ф. Этнодиалектное членение Костромского региона по данным скотоводческой магии и обрядовой фразеологии (по материалам анкеты «Культ и народное сельское хозяйство») // Ареальные исследования в языкознании и этнографии (язык и этнос). Л., 1983. С. 209-212.
- [57] Алексеев С.И., Комаров К.И., Леонтьев А.Е., Ошибкина С.В., Рябинин Е.А. Археология... С. 181.
- [58] Власова И.В. «Зона недоступности»... С. 220.
- [59] Холмогоровы В.И. и Г.И. Материалы для истории Костромской епархии. Отд. 1. Галичская десятина с пригороды Солигаличем, Судаем, Унжею, Парфеньевым и Чухломою жилых данных церквей 1628-1710 и 1722-1746 гг. Кострома, 1895. С. 134.

[60] РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 94. Л. 98.

[61] Алексеев С.И., Комаров К.И., Леонтьев А.Е., Ошибкина С.В., Рябинин Е.А. Археология... С. 147, 173.

[62] Горюнова Е.И. Этническая... С. 151; Рябинин Е.А. Финно-угорские племена в составе Древней Руси. К истории славяно-финских культурных связей. Историко-археологические очерки. СПб., 1997. С. 162.

[63] Рябинин Е.В. Костромское... С. 54.

[64] Новгородская IV летопись // ПСРЛ. Т. IV. Ч. 1. М., 2000. С. 587.

[65] Псковские и Софийские летописи // ПСРЛ. Т. V. СПб., 1851. С. 160.

Список сокращений

АСЭИ – Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI вв.

ВИ – Вопросы истории

ВИД – Вспомогательные исторические дисциплины

ГКМ – Галичский краеведческий музей

ГХИАМЗ – Государственный художественный и историко-архитектурный музей-заповедник

ЖМВД – Журнал Министерства Внутренних Дел

ИИМК РАН – Институт Истории материальной культуры Российской Академии Наук

КОК – Костромская объединенная коллекция

КСИИМК – Краткие сообщения Института Истории материальной культуры АН СССР

МГУ – Московский Государственный Университет им. М.В. Ломоносова

МИА – Материалы и исследования по археологии СССР

ОР – Отдел рукописей

ПСРЛ – Полное собрание русских летописей

РГАДА – Российский государственный архив древних актов

РГБ – Российская государственная библиотека

РНБ – Российская национальная библиотека

УЗ МГПИ – Ученые записки Московского государственного педагогического института

ЦИАМ – Центральный исторический архив г. Москвы [1]